

Елизавета Ерина
Евгений Максимов
Ирина Семенова

ПАУЛЬ РАУ – УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ, ХУДОЖНИК
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Земли степного Заволжья и правого берега, входившие в состав Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья, в древности изобиловали пастбищами, которые на протяжении многих тысячелетий населяли различные племена, оставившие здесь следы бесчисленных поселений и огромное количество захоронений под насыпанными курганами. Несмотря на изобилие памятников далекого прошлого, эта территория долгое время оставалась неизученной в археологическом отношении. Большая заслуга в ее научном исследовании принадлежит археологу Паулю Давидовичу Рау, деятельность которого относится к двадцатым годам нашего столетия.

Прадед ученого прибыл на Волгу в 1766 г. из гессенского города Зальмюнстер, что в Германии, и в числе других иностранных колонистов по приглашению российской императрицы Екатерины II осваивал пустыющие земли Нижнего Поволжья.¹ Отец будущего археолога, Давид Иоганнович Рау, стал сельским учителем.² Семья его была многочисленной. Давид Иоганнович был трижды женат. Из 17 детей он вырастил и поставил на ноги девятерых, среди которых Рейнгольд – крестьянин, Пауль - ученый, Леопольд - педагог...

Пауль родился на юге Заволжья 10 февраля 1897 г. в лютеранской колонии Альт-Веймар (Воронцовка, ныне Старая Иванцовка). Колония располагалась на берегу р. Торгун, в тогдашнем Новоузенском уезде Самарской губернии (ныне - Палласовский район Волгоградской области). Это «край тысячи курганов». Их оплывшие от времени насыпи возвышались на берегах заросшей камышом степной речки и вызывали к жизни множество преданий, бытовавших у немецких колонистов.

Одаренный мальчик не мог не заинтересоваться столь загадочными насыпями. Пяти лет Пауль научился читать по-немецки, и отцовская библиотека помогала удовлетворять любознательность ребенка.

Далеко опередив своих сверстников в интеллектуальном развитии, он радовал отца, мечтавшего передать свою профессию одному из сыновей. Сначала Пауль посещал школу,

¹ Письмо Г.П. Рау от 09.08.91г.

² Архив СГУ. Книга № 1 личных дел студентов до 1932 г., д. 104, л. 9.

в которой преподавал его отец, а позднее Давид Рау, найдя средства, определил 12-летнего Пауля учеником Лесно-Карамышского Центрального училища, которое находилось в селе Гримм (ныне Каменский) и готовило учителей для школ немецких колоний. Примерно в те годы в училище преподавал историю Г. Бауэр, занятия по русскому языку вел К. Фрицлер, арифметике обучал К. Шмидт. Коллектив педагогов возглавлял директор К.П. Дорш. Кроме языков, преподавались Закон Божий, география, естествознание, игра на органе.³

На школьной скамье Пауль начинает первые литературные опыты, пишет стихи и короткие рассказы, которые ему позже удалось опубликовать. Юноша много рисует. Он часто изображает своих товарищей, учителей, пишет маслом сцены сражений и отдельных рыцарей или римских легионеров в полном вооружении.

Шестилетний курс обучения Пауль закончил блестяще и вернулся в родную колонию Альт-Веймар, чтобы поступить на место учителя. Но весной 1916 г. его призвали в действующую армию и направили в 8-й Кавказский военно-дорожный отряд на русско-турецком фронте. Через год его, как знающего грамоту, прикомандировали к военной канцелярии своего отряда. В сентябре 1917 г. Пауль возвращается в родные места, но еще несколько месяцев отбывает военную службу при канцелярии Новоузенского уездного воинского присутствия. А затем до осени 1919 г. Пауль преподавал в школах Альт-Веймара и с. Ней-Галка (с. Новые Галки), ибо в годы гражданской войны не подлежал мобилизации как учитель.

В те годы завязались важнейшие знакомства в жизни будущего ученого. Среди молодых учителей он находил единомышленников, интересующихся краеведением, мечтающих о высшем образовании. Это Иоган Пауль, Андреас Дульзон, впоследствии крупный лингвист и археолог. Общие воспоминания об училище в Гримме сближают Пауля Рау и Иоганнеса Шваба, позднее одного из крупных партийных работников Республики немцев Поволжья, а в то время - заведующего отделом народного образования Ровненского (Зельманского) уезда. Благодаря покровительству И. Шваба с осени 1919 г. Пауль Рау назначается заведующим подотделом искусств Ровненского УОНО.⁴

Новая работа оставила след в жизни молодого человека, определив его постоянный интерес к театру. Возможно, общие театральные интересы сближают его с Георгом Генриховичем Дингесом, доцентом кафедры западноевропейской литературы

³ Mattern A. Die Grimmer Zentralschule, in: Unsere Wirtschaft, 1924. Nr. 3. S. 72-75, Nr. 24, S. 107-109.

⁴ Архив СГУ.- Книга № 1.- Д. 104.- Л.9.

Саратовского университета, читавшим в Ровном лекции на учительских курсах. Позднее одна из работ, посвященная анализу новых черт в сюжетных композициях и языке ряда драматических произведений писателей немецкого Поволжья, была написана ими совместно.

Село Ровное, крупный административный центр, частично построено на месте большого курганного могильника, и при хозяйственных работах жители находили древние предметы. В 1920 г., когда произошло разрушение курганов, сюда приехал А.А. Коротков, заведующий Саратовским историко-археологическим музеем. Под влиянием саратовского краеведа П. Рау, А. Дульзон и И. Пауль создают в Ровном «Общество изучения местных древностей». Его цель - получить путем раскопок экспонаты для создания музея при Ровненском УОНО.

Работа П. Рау, связанная с организацией драмкружков в селах, давала возможность много передвигаться по уезду. Начинаящему археологу удалось частично осмотреть берега рек Еруслан, Торгун, Белая Куба, небольшой отрезок левого берега Волги и раскопать 12 курганов, давших разновременные погребения. Именно в то время П. Рау открыл курганные группы у сел Фриденберг (Мирное) и Блюменфельд (Цветочное) и позже привлек к этим могильникам внимание известных археологов - сотрудника Государственного Исторического музея Б.Н. Гракова из Москвы и проф. П.С. Рыкова из Саратова, причем материалы раскопок этих курганов стали эталонными для изучения скифского периода Волго-Уральских степей и так называемого скифо-сибирского «звериного стиля».

Через А.А. Короткова в Саратовский музей от П. Рау поступили первые замечательные находки, возраст которых свыше двух тысяч лет. Это три египетских амулета в виде жуков-скарабеев из пасты (непрозрачного стекла) с иероглифическими надписями, обнаруженные в кургане у хутора Шульц на Торгуне.

Вопросы, возникавшие у П. Рау при работе над первым в жизни дневником раскопок, вызывают у него желание получить образование в области археологии. Но одно обстоятельство осложняет эти планы: Пауль познакомился с учительницей Маргаритой Киндеркнехт, вскоре она становится его женой, а затем рождается первенец - сын Георг. Ответственность за семью в черный для Заволжья 1921 год заставляет П. Рау оставить на время мысль об учебе и стать районным инструктором по политическому просвещению. Спустя год он все же поступает в Саратовский университет на гуманитарное отделение педагогического факультета, переезжает в Саратов и начинает работать в семинаре проф. П.С. Рыкова, занимавшегося исследованием древностей Нижнего Поволжья, специалиста

по проблемам эпохи бронзы.

Большое значение для П. Рау как полевого исследователя имело участие в раскопках Сусловского могильника, опорного памятника для изучения сарматской культуры Волго-Уральских степей. Работы проводил проф. П.С. Рыков. Здесь зародился интерес Пауля к памятникам скифского периода и сарматского времени. В 1924 г. Т.М. Минаева и П.Д. Рау по заданию проф. П.С. Рыкова раскапывают курганы на р. Торгун, содержавшие погребения сарматской культуры. С этого времени молодого археолога начинают интересовать проблемы хронологий памятников ранних кочевников. Как и многие археологи, П.Д. Рау строит свои датировки на основе сопоставления местных древностей с прикубанскими и северопричерноморскими комплексами.

П.С. Рыков и Г.Г. Дингес вводят П.Д. Рау в Общество истории, археологии, этнографии (с 1925 г. - Нижне-Волжское общество научного обследования края), на заседании которого студенты Т. Минаева к П. Рау выступают с совместным отчетом о своих археологических исследованиях на р. Торгун. Впоследствии Пауль делает в обществе доклады: «Стоянки бронзовой эпохи с микролитическими орудиями на Торгуне», «Могилы кочевнического типа в раскопках Ровненского музейного кружка». Большим подспорьем для занятий начинающего исследователя стали книжные фонды библиотеки Истархэт, специализированной по истории местного края, и научной библиотеки университета.

В студенческие годы Пауль познакомился не только с Нижне-Волжским областным научным обществом краеведения, но и с Саратовским археологическим музеем, в фондах которого имелось свыше 30 тыс. экспонатов. Деятельности общества и музея П. Рау позже посвятил статью, опубликованную в археологическом ежегоднике в Берлине. Изучение музейного дела ему очень пригодилось. Знакомство студента с собранием картин музея им. А.Н. Радищева усилило свойственное ему и прежде предпочтение художественного языка реализма. Обратившись к книжной иллюстрации, П. Рау в этой области творчества постоянно придерживался реалистического направления. Он принимал самое деятельное участие в художественном оформлении Покровского журнала «Наше хозяйство», проиллюстрировал первый в Республике немцев Поволжья букварь на немецком языке «Учись читать», составленный Ф. Бахом. Уже в 1925 году ученым П.И. Зиннером он был назван «художником не без дарования».⁵ Впоследствии Пауль Давидович сделал несколько сотен прекрасных иллюстраций ко всем своим археологическим монографиям и украсил колоритными рисунками этнографического характера составленный Г.Г.

⁵ «Весь Саратов». Альманах-справочник на 1925 год. Под ред. Д.М. Борисова, с.394.

Дингесом сборник «Народные песни немцев Поволжья с иллюстрациями и мелодиями», который был издан в Германии в 1932 г.

В материальном отношении будущему ученому, начавшему учебу в университете уже в 25-летнем возрасте, приходилось нелегко. Выручали многосторонние таланты. В 1923 г. Г. Дингес приглашает своего друга написать популярную статью о местных древностях для сборника материалов по истории и культуре поволжских немцев, изданного на родном языке. Так появляется первая публикация П.Д. Рау,⁶ которая рассказывает о древних находках в Ровненском уезде, сделанных автором в 1920-1921 гг. в ходе исследования стоянки в окрестностях р. Торгун и подкурганых захоронений от эпохи бронзы до золотоордынского времени. С этой поры начинается интенсивная литературная деятельность молодого ученого. Он становится постоянным автором покровского журнала «Наше хозяйство», где один за другим появляются очерки П. Рау (об облике степных курганов Нижнего Поволжья и связанных с ними представлениях немецких крестьян; о раскопках памятников такого рода).

Здесь же, а впоследствии и в педагогическом журнале Республики немцев Поволжья публикуются короткие рассказы П.Д. Рау,⁷ сюжеты для которых он брал из жизни хорошо знакомых ему немецких колоний Торгуна либо Карамана. В то время писатели из числа немцев Поволжья избегали вводить в свои литературные произведения «грубую» речь своих современников-крестьян. Молодой прозаик решился на это - и его рассказы зазвучали свежо и современно. Не случайно ученый П.И. Зиннер упоминает П. Рау в одном ряду с К. Фединым и Б. Пильняком как «беллетриста, несомненно обладающего художественной интуицией».⁸ Часто свои сочинения студент подписывал псевдонимом Рейнгольд Пауль, вероятно, представляя, как могла бы прозвучать подобная история из уст крестьянина, подобного его брату Рейнгольду. В 1925 г. четыре коротких рассказа Рау были объединены в сборник, позднее два из них переизданы в антологии литературы советских немцев, вышедшей в Алма-Ате.⁹

Литературное творчество в деятельности будущего ученого занимало достаточно скромное место. Так, П.И. Зиннер отмечал, что в республике имеется целый ряд писателей

⁶ Rau P. Altertümliche Funde im Seelmänner Bezirk, in: Beiträge zur Heimatkunde des deutschen Wolgagebiets. Pokrowsk 1923, S. 34-39.

⁷ Paul R. In der Abendstunde, in: Unsere Wirtschaft. Pokrowsk, 1923, Nr. 3, S. 91-93; Paul R. Zwei Männer und eine Schwanegans, in: Unsere Wirtschaft. Pokrowsk, 1924, Nr. 1, S. 27; Paul R. Die Pensage, in: Unsere Wirtschaft. 1925, Nr. 8, S. 256; Wolgadeutsches Schulblatt. Pokrowsk, 1928, Heft 2, S. 23; Paul R. Am Karaman (Pannestiel), in: Unsere Wirtschaft. Pokrowsk, 1924, Nr. 15, S. 460-462.

⁸ «Весь Саратов», с. 398.

⁹ Rau P. Der alte Schlappmaul und der zaßrige David; Zwei Männer und zwei Hunde, in: Anthologie der sowjetdeutschen Literatur. In 3 Bänden. Alma-Ata 1981. Bd. 1, S. 181-192.

чисто местного значения, и среди них Павел Давидович Рау. Тем не менее литературовед из Германии Карл Курт Клейн указывает, что, несмотря на небрежную манеру письма, П.Д. Рау как рассказчик обладает несомненным литературным дарованием.¹⁰ В ответах на вопросы анкеты Государственной академии художественных наук, подписанной 22 декабря 1926 г. заместителем наркома просвещения АССР немцев Поволжья Вегеле, Павел Давидович Рау фигурирует в трех графах: как археолог, как писатель и как талантливый начинающий художник.

Годы учебы в университете были насыщены для Пауля творческой работой в самых разных областях и явились важнейшим этапом духовного созревания, что подтверждается и рекомендацией проф. П.С. Рыкова. В сопроводительном письме Павла Сергеевича в Главнауку содержится такой отзыв о П. Рау: «Он хорошо известен мне в качестве талантливого и осторожного, вдумчивого работника-исследователя».¹¹

В заявке на право раскопок П. Рау указывает, что сделанные им находки будут переданы в «Саратовский археологический музей или в организуемый Центральный музей Республики немцев Поволжья».¹² План создания последнего осуществляет Г.Г. Дингес. 9 июля 1925 г. на совместном заседании Президиума ЦИК и СНК АССР немцев Поволжья профессор выступает с обоснованием необходимости учредить в Покровске Центральный музей. По докладу принято положительное решение. Начинается период полугодовой организационной работы по формированию штатов и структуры Центрального музея. По-видимому, первоначально Г.Г. Дингес предполагал по примеру Саратова создать в столице Немреспублики археологический, этнографический и исторический музеи. Они должны были стать элементами структуры Центрального музея АССР немцев Поволжья.

На должность заведующего археологическим музеем требовался специалист, хорошо знающий особенности археологических памятников заволжских степей и обладающий необходимым для полевого работника опытом. Этим условиям вполне отвечал Пауль Рау. Для него, студента, окончившего третий курс, предложение проф. Г.Г. Дингеса перейти на работу в Центральный музей было, безусловно, почетным и к тому же давало возможность материально обеспечить семью, выросшую после рождения дочери Элеоноры. В конце ноября 1925 г. П.Д. Рау уже как заведующий археологическим музеем командирован в центральные музеи Москвы и Ленинграда по организационным делам и для научной работы.

¹⁰ Klein K.K. Literaturgeschichte des Deutschtums im Ausland. Bibliographisches Institut AG. Leipzig 1939, in: Hagin M. Paul Rau, in: Heimatbuch der Deutschen aus Rußland 1973-1981. Stuttgart, o.J., S. 159.

¹¹ Фотокопии бумаг П.Д. Рау. Энгельский краеведческий музей, Л. 527.

¹² Там же.

Но план создания сети музеев в Покровске не был утвержден, и для организации краеведческих исследований в Центральном музее АССР немцев Поволжья были образованы два отдела: этнографический и исторический (возглавил директор проф. Г.Г. Дингес), а также археологический (заведующий Пауль Рау, заместитель директора по научной работе). Для размещения Центрального музея был отведен верхний этаж каменного здания по улице Линеинной, 16 (ныне ул. Пушкина. 33). Здесь и работал молодой ученый вплоть до конца своей недолгой жизни. Уже в начале 1926 г. в материалах для путеводителя по музеям АССР немцев Поволжья Г. Дингес отмечает: «...Дальше всего продвинулся а своей организации археологический отдел, явившийся результатом раскопок местного научного работника П.Д. Рау, уроженца АССР немцев Поволжья. Этот отдел насчитывает около 400 экспонатов, которые к 1 марта могут быть в значительной своей части выставлены к обозрению».¹³

Экспозиция Центрального музея была открыта несколько позже, 14 ноября 1926 г. Раздел археологии занимал зал, общая площадь которого составляла около 40 кв.м. Здесь были выставлены коллекции древних вещей из раскопок П. Рау 1920 и 1925 гг., перевезенные им в Покровск из музеев Саратова и Ровного. Экспозиционный материал - археологические находки, таблицы, рисунки, фотоснимки - был сгруппирован по культурно-хронологическому принципу. Можно предположить, что знакомство с самым богатым археологическим отделом побудило С.П. Григорова, заместителя заведующего музейным отделом Главнауки, выразить мнение, что уже сейчас, осенью 1926 г., коллекции Центрального музея равноценны тем, что другие провинциальные музеи сумели собрать лишь за десятки лет «самотека» (то есть не проводя планомерных раскопок).

Три раза в неделю П.Рау проводил экскурсии по археологии для посетителей - жителей Покровска, учащихся школ кантонов, студентов из Саратова, ученых Саратова и Москвы, заграничных делегаций. Чаще всего приходили на экскурсию группами. В день бывало обычно 23-24 человека. В 1928 г. Покровск посетил финский профессор А.М. Тальгрэн - один из крупнейших в мире специалистов по восточноевропейским древностям. Его интересовали археологические коллекции Центрального музея. Таким образом, материалы раскопок П. Рау были признаны специалистами ценным источником научной информации.

Когда полевая деятельность молодого археолога только начиналась, саратовский краевед Б.В. Зайковский, один из лучших знатоков древностей левого берега Волги,

¹³ Энгельский филиал государственного архива Саратовской области, Ф. Р-847. Оп.1. Д.235. Л.4.

называя Заволжье «дверью народов», вместе с тем высказывал мнение, что археологические памятники этой территории в 1924 г. остаются изученными менее чем на 1 процент. Выявлять древности края он считал необходимым на основе плана П.С. Рыкова: археологические исследования вести по системам рек. Благодаря средствам Центрального музея П. Рау во многом удалось осуществить эту программу за период с 1925 по 1930 год. А всего он посвятил изучению археологических памятников на территории Немреспублики одиннадцать лет. За это время П. Рау раскопал почти 180 курганов, выявив не менее 340 захоронений; обследовал более 15 поселенческих памятников (неолитические стоянки, селища эпохи бронзы и эолотоордынского времени), исследовал четыре грунтовых могильника эпохи бронзы и два богатых грунтовых погребения эпохи средневековья.

Тяготение П.Д. Рау к исследованию погребальных памятников, по-видимому можно объяснить тем, что основные его научные интересы лежали в области изучения ранних кочевников. Для Рау характерно было стремление к совершенству в любой области своей деятельности. Поэтому его методика раскопок курганов не оставалась неизменной. Вначале, как тогда было принято, молодой археолог копал насыпи квадратным колодцем. Так он исследовал 48 курганов в полевой сезон 1926 года, и его метод работы заслужил одобрение Государственной Академии истории материальной культуры. ГАИМК направляет в отдел музеев Главнауки следующий отзыв: «Отчет П.Д. Рау является наиболее обстоятельным из всех до сего времени представленных, с обилием вполне удовлетворительных фотографий и чертежей, поэтому академия считает весьма желательным продолжение П.Д. Рау с успехом ведущихся раскопок на территории Республики немцев Поволжья».¹⁴ Однако самого археолога такая методика не удовлетворяла: «В результате таких исследований я лишней раз убедился в недостаточности подобных колодцев...».¹⁵ И он разрабатывает собственную методику, позволяющую более полно и тщательно исследовать памятник археологии. В методическом отношении П.Д. Рау превзошел даже своего учителя П.С. Рыкова.

В 1927 г. П.Д. Рау обратился к высшему руководству Немреспублики с просьбой изыскать возможность и пригласить на раскопки курганов одного из крупнейших западноевропейских археологов проф. М. Эберта, так как это помогло бы поднять на более высокую ступень научную работу на месте. К сожалению, этому плану не дано было осуществиться. Молодой исследователь первым в Нижнем Поволжье применяет раскопки

¹⁴ Фотокопии бумаг П.Д. Рау. - Энгельский краеведческий музей, л. 573.

¹⁵ Рау П. Общий отчет о результатах археологических разведок в Республике немцев Поволжья в 1925 году (фотокопия).- Энгельский краеведческий музей, л. 468.

курганов на снос, с полным удалением земляной насыпи, благодаря которой «Центральным музеем открыта в крае новая культура (катакомбная)».¹⁶ Ныне такая методика является общепринятой. Однако постоянно применять дорогостоящий способ раскопок курганов на снос не было возможности, и к 1929 г. исследователь выработал наиболее совершенную из доступных ему методик. Он стал разрезать насыпь параллельными траншеями, которые покрывали почти всю поверхность кургана. Кроме того, для П.Д. Рау становится правилом доисследование насыпей, изученных им прежде приемом колодца. В 1928 году он пишет московскому археологу А.А. Захарову: «Мне самому приходится ежегодно исправлять старые ошибки... Не веря себе, перекапываю вновь копанные мной раньше курганы, если осталась хоть какая-нибудь неясность в материале».¹⁷ Благодаря такой тщательности полевых наблюдений, П.Д. Рау и до сей поры признается одним из самых лучших полевиков из всей когорты археологов Нижневолжского края 1920-х годов.

Изыскания П. Рау начались на юге Заволжья в 1920 г. Они позволили открыть интересные памятники, к изучению которых археолог неоднократно обращался в последующие годы. Так, за десять лет работ на среднем течении реки Торгун и впадающей в нее реки Солянки ученый обследовал стоянки с микролитическим инвентарем и поселения эпохи бронзы, раскопал значительное количество курганов у своей родной колонии Альт-Веймар и расположенного в ее окрестностях хутора Шульц. Здесь ему встретились не только погребения, но и ритуальные кострища. Материалы позволяли охарактеризовать все этапы культуры ранних кочевников Нижнего Поволжья с VI в. до н.э. по IV в. н.э. Яркие находки относились к раннесарматскому времени IV-II вв. до н.э. - например, костяное навершие гребня с изображением пары головок лошадок; украшения из золота; и к позднесарматскому периоду II-IV вв. н.э., из которых особенно большую известность получила находка длинного меча с халцедоновым навершием и халцедоновой скобой, впервые объяснявшая способ крепления к поясу этого рода оружия.¹⁸

Семь лет длились археологические работы в приволжской полосе. Начатые П.Д. Рау в 1920 г., они затем продолжались с 1925 по 1930 год включительно. Было исследовано левобережье Волги от с. Баратаевка (Беттингер) на севере Немреспублики до с. Потемкино в ее южной части. На правобережье обследован район Нижней Добринки.

¹⁶ Рау П. Результаты археологических раскопок 1927 года в Немреспублике. - Трудовая правда, 1927, № 135, 10 ноября.

¹⁷ Письмо П.Д. Рау от 20.10.28г.: ГИМ ОПИ. Ф. 453. Оп. 1.-Ед. хр. № 5. Л. 2. Цит. по: Зуев В.Ю. Об одном письме П.Д. Рау к А.А. Захарову. - Советская археология, 1992, № 1, с. 280.

¹⁸ Рау П. Дневник археологических раскопок на территории Республики немцев Поволжья, произведенных в 1926 г. (фотокопия). - Энгельский краеведческий музей, л. 604.

Были собраны микролитические орудия с дюнных стоянок, изучены Ровненские курганы, в которых открыто одно из первых в Заволжье погребений эпохи средней бронзы с медным и кремниевым инвентарем, могилы поздних кочевников с разнообразными вещами. Широкую известность получило грунтовое захоронение V в. н.э. с большим количеством золотых вещей, случайно обнаруженное на земле колхоза «Восход» близ г. Покровска и доисследованное П.Д. Рау.¹⁹

Внимание археолога также привлекли древние памятники реки Еруслан и его притоков Ямы, Отрожины, Соленой и Белой Кубы. Раскопки там проводились в течение пяти лет (1920, 1925, 1927-1929 годы). Важные результаты получены при раскопках курганов у с. Старая Палтавка, в которых открыт ряд погребений эпохи средней бронзы (начало II тыс. до н.э.) со своеобразными чертами. В одном из познесарматских захоронений найдено зеркало китайской работы, свидетельствующее о широких культурно-торговых связях местных племен.

Важным открытием П.Д. Рау явилось первое на территории Саратовского края погребение эпохи поздней бронзы с костяным прямоугольным желобчатым псалием из кургана у с. Усатово (Экгейм). В раннесарматских захоронениях там же найдены остатки погребальных колесниц, фрагменты двух деревянных луков, навершия костяных гребней с парными головками лошадок, изделия из золота. Богаты были и позднесарматские захоронения с предметами импорта - украшения из золота со стеклянными вставками, фрагментом стеклянного сосуда.²⁰

В 1925-1926 гг. Немреспублика стала местом самого большого в России изучения памятников древности: на юге и севере немецкого Заволжья работали экспедиции Б.Н. Гракова и П.С. Рыкова. Полевые исследования П.Д. Рау впервые охватили северную часть этой территории. В бассейне р. Большой Караман он продолжал раскопки пять лет, вплоть до 1929 г. Наиболее интересными оказались памятники близ с. Тонкошуровка (Мариенталь; ныне с. Советское), где в одном из курганов среднесарматской эпохи (I в. до н.э. - I в. н.э.) Рау встретил бронзовый шлем западноевропейского происхождения. Там же археологом доисследовано грунтовое погребение кочевника золотоордынской эпохи с наборным поясом с украшением в виде золотых блях большой художественной

¹⁹ Рау П. Обследование богатой могилы эпохи переселения народов, обнаруженной и разобранный крестьянами колхоза «Восход» у гор. Покровска (фотокопия). - Энгельский краеведческий музей, л. 110-111.

²⁰ Рау П. Протоколы раскопок на территории Немреспублики в 1928 году; Отчет о раскопках на территории АССР немцев Поволжья в 1929 году (фотокопии). - Энгельский краеведческий музей, л. 161-263; 342-391.

ценности.²¹ В 1926 году раскопки П.Д. Рау охватили бассейн реки Малый Караман. Здесь он продолжал работу вплоть до 1930 г. На «Калмыцкой горе» близ с. Бородаевка П.Д. Рау открыл и начал раскопки одной из самых больших курганных групп Нижнего Поволжья. В кургане были обнаружены захоронения эпохи средней бронзы с разнообразным инвентарем.

Пауль Рау успел также приступить к изучению археологических памятников правобережья Немреспублики. В 1927 и 1929 годах он работал в бассейне рек Карамыш и Иловля, в курганах у с. Макаровка (Меркель) открыл захоронения поздней бронзы (середина II тыс. до н.э.). В них найдены изделия из металла, костяные наконечники стрел. В одном погребении переходного периода от бронзового к железному веку П.Д. Рау встретил довольно редкий для Поволжья сосуд, привезенный из восточных областей степи.

Следует отметить, что раскопки исследователь, как правило, проводил на курганах, которым грозило разрушение. Он уделял внимание охране памятников: по предложению П.Д. Рау ЦИК Немреспублики принял меры к охране Бугра Стеньки Разина на Волге у с. Даниловка и объявил заповедником курганный могильник на «Калмыцкой горе» близ с. Бородаевки.²² П.Д. Рау многое делал для разъяснения целей и задач археологических исследований местному населению. Поэтому среди корреспондентов ученого появилось немало сельских жителей, которые сообщали ему об интересных археологических находках и новых памятниках. Старейшие краеведы В.В. Зайковский и Л. Вейгель передали в музей г. Покровска свои коллекции древностей, собранные в Заволжье. Так П.Д. Рау удалось создать в Центральном музее АССР немцев Поволжья ценную археологическую коллекцию, которая, к сожалению, пострадала в 1930 и 1941 годах и дошла до нас не в полном объеме.

Таким образом, за пять лет значительных археологических исследований Центральным музеем АССР немцев Поволжья был накоплен ценнейший научный (и нередко художественный) материал по всем периодам древней истории Нижнего Поволжья. Этот материал и лег в основу хронологических и теоретических построений П.Д. Рау, которые с самого начала отличаются самостоятельностью. Его первая научная публикация появилась в 1926 г. Это написанный совместно с Т.М. Минаевой отчет об

²¹ Рау П. Обследование кочевнического погребения с золотыми вещами, открытого и раскопанного крестьянами с. Мариенталь (фотокопия).- Энгельсский краеведческий музей, л. 394-397.

²² Г. Дингес. Отчет о работе музея за 1926 г. - Энгельсский филиал ГАСО. Ф.Р-1348. Оп. 1. Д. 1. Л. 15; Выписка из протокола заседания Маркштадтского кантисполкома от 12 сентября 1927 г. ЭФ ГАСО. Ф.Р-1348. Оп. 1. Д.4. Л. 17.

археологических разведках по р. Торгун в 1924 г.²³ В нем дана относительная хронология материальной культуры сарматов римского времени. В отличие от своего учителя проф. П.С. Рыкова, который для этого периода наметил три хронологические группы (I-II, II-III, III-V вв. н.э.), молодые исследователи упрощают хронологическую схему, выделяя только две ступени: раннеримскую I-II вв. и позднеримскую III-IV вв.

Это положение стало основным и в выступлениях П.Д. Рау на I Всесоюзной конференции археологов в г. Керчи в 1926 г. Конференция оказала большое влияние на дальнейшую научную деятельность ученого. В Керчи он познакомился с коллекцией античных древностей, полученных за столетие исследования Пантикапея - столицы Боспорского царства, когда-то существовавшей на территории города. Крымские материалы стали для П.Д. Рау опорными в его датировках памятников Нижнего Поволжья и помогли подготовить первую крупную публикацию. Это монография «Курганные погребения римского времени в Нижнем Поволжье»,²⁴ которой он завершил изучение всех известных тогда в регионе комплексов I-IV вв. н.э. Здесь ранее им высказанный тезис развернуто аргументирован анализом керамики, предметов вооружения, зеркал, фибул. П.Д. Рау обращает внимание на массовость обычая искусственной деформации черепа у ранних кочевников Волго-Уральского междуречья III-IV вв. Он делает попытку исторической интерпретации археологического материала, связывает памятники III-IV вв. с известными по письменным источникам племенами аланов.

В 1927 г. появляется второе крупное научное исследование П.Д. Рау – «Археологические раскопки в степной части немецкого Поволжья в 1926 году»,²⁵ где автор рассмотрел группу памятников ранних кочевников «доримского» времени. Он вслед за П.С. Рыковым поддержал необходимость выделения позднеэллинистической хронологической ступени и датировал ее II-I вв. до н.э. Ряд погребений, раскопанных П.С. Рыковым и отнесенных им к указанному периоду, молодой исследователь передатировал, исходя из особенностей стратиграфии им изученного кургана, отметив преемственность культуры сарматов при переходе от эллинистического периода через раннеримскую ступень к позднеримской. Тем самым П.Д. Рау обосновал принадлежность сарматских памятников всех своих трех хронологических групп автохтонному населению Нижнего Поволжья.

²³ Минаева Т.М., Рау П. Отчет об археологических разведках по р. Торгуну в 1924 г. - Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Саратов, 1926, в. 35, ч. I, с. 5-21.

²⁴ Rau P. Die Hügelgräber Römischer Zeit an der Unteren Wolga, in: Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR der Wolgadeutschen. Pokrowsk, 1926, Jahrg. 1, 1926, Heft 1-2, S. 4-112.

²⁵ Rau P. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926. Pokrowsk 1927, in: Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR der Wolgadeutschen. Jahrg. 2, 1927, Heft 1, S. 3-78.

Появлению последней работы П.Д. Рау предшествует его поездка по Украине для консультации с такими местными учеными, как Н.Е. Макаренко, С.С. Магура, М.Ф. Болтенко, А.К. Тахтай, и ознакомления с материалами скифских курганов. Это позволило археологу в монографии 1929 года «Погребения раннего железного века в Нижнем Поволжье»²⁶ разработать универсальную для евразийских степей классификацию наконечников стрел и на ее основе - хронологию нижневолжских древностей скифской эпохи. В результате исследователь на столетие, по сравнению с проф. П.С. Рыковым, удревнил даты наиболее раннего хронологического этапа культуры кочевников Волго-Уральского региона и отнес его к VII- IV вв. до н.д.

В той же работе П.Д. Рау проводит стилистический анализ предметов в «зверином стиле» и вступает в спор с крупнейшим русским авторитетом по скифским и сарматским древностям М.И. Ростовцевым, который отрицал какую-либо преемственность между племенами скифского времени - носителями «звериного стиля» и утратившими его сарматами. Но П.Д. Рау отмечает самобытность «звериного стиля» в Нижнем Поволжье и прослеживает некоторую преемственность в материалах погребений скифского периода и более поздней сарматской эпохи. Идея П.Д. Рау о местных корнях культуры ранних кочевников VII в. до н.э. - IV в. н.э. ныне находит сторонников среди археологов.

В своем труде П.Д. Рау поддержал предположение известного английского археолога Э.Х. Миниза о том, что в скифское время Волго-Уральские степи были местом расселения савроматских племен, о которых сообщал Геродот. Исследователь из Покровска связал с савроматами археологические памятники этого региона VII-IV вв. до н.э. В дальнейшем идея П.Д. Рау была развита в монументальной работе К.Ф. Смирнова «Савроматы» и долгое время господствовала в советской науке.²⁷ Сейчас признано, что за одной археологической культурой далеко не всегда стоит один этнос, и по вопросу о савроматской принадлежности памятников Нижнего Поволжья (и тем более Приуралья) вновь ведется дискуссия. Предметом споров является и определение нижней границы скифо-сарматской культуры: её начало многие исследователи относят ко времени не ранее VI в. до н.э.

В целом в работах П.Д. Рау по скифо-сарматской проблематике предложена схема четырехступенной хронологической классификации культуры ранних кочевников, которая тогда же вошла в энциклопедию по археологии Европы, издаваемую в Берлине проф. М. Эбертом, а позже в интерпретации проф. Б.Н. Гракова стала классикой отечественной

²⁶ Rau P. Die Gräber der früheren Eisenzeit im Unteren Wolgagebiet. Pokrowsk 1929, in: Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR der Wolgadeutschen. Jahrg. 4, 1929, Heft 1, S. 2-112.

²⁷ Смирнов К.Ф. Савроматы. М., 1964.

науки.²⁸ Правда, хронологические рамки этапов, выделенных П.Д. Рау, ныне уточнены и имеют такие временные границы, как VI-IV вв. до н.э., IV-I вв. н.э., I в. до н.э. - I в. н.э., I-IV вв. н.э. Причем памятники последнего этапа сарматской культуры по-прежнему связывают с аланами.²⁹

В работах П.Д. Рау рассмотрена и такая своеобразная группа памятников, как курганы с кострищами,³⁰ обнаруженные им и проф. П.С. Рыковым на территории Немецкого Поволжья. Исследователь не согласился с мнением профессора и Т.М. Минаевой, что кострища в курганах являются осатками трупосожжения, и привел свои аргументы в пользу того, что здесь имеют место остатки жертвоприношения. Археолог отметил, что ритуал этот чужд сарматам, хотя в кострищах встречены вещи, которые относятся к финалу римского периода сарматской культуры - к эпохе Великого переселения народов. В послевоенные годы часть памятников этого времени отдельные археологи связывают с появлением в степях Нижнего Поволжья гуннов.

Как и его учитель проф. П.С. Рыков, молодой ученый не оставил без внимания подкурганые захоронения эпохи бронзы, которым посвятил монографию «Окороченные погребения степей Поволжья»³¹ и статью в международном археологическом журнале.³² Вслед за проф. В.А. Городцовым П.С. Рыков выделяет в Нижнем Поволжье хвалынскую культуру и разрабатывает региональную хронологическую периодизацию, которая позволила свести местные древности в единую хронологическую схему развития памятников эпохи бронзы юга России. П.Д. Рау дополнил ее и обосновал предположение П.С. Рыкова о генетической преемственности поволжских культур эпохи бронзы.³³

Изучив в Заволжье большую группу погребений, сохраняющих преемственность с ямной и одновременно имеющих отдельные черты катакомбной культуры, археолог представил их как «полтавкинскую ступень» в развитии бронзового века Нижнего Поволжья. Статья П.Д. Рау, посвященная выделению конкретных памятников среднего бронзового века Заволжья, стала первым специальным исследованием по данной теме.

²⁸ Ebert M. Reallexikon der Vorgeschichte. Berlin, 1929, Band XIII, S. 102, Taf. 40; Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов. - Вестник древней истории, 1947, № 3, с. 100-121.

²⁹ Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. с. 160-164.

³⁰ Рау П. Курганы с кострищами и кострища в курганах Нижнего Поволжья. - Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М., 1928, т. 4, с. 431-435.

³¹ Rau P. Hockergräber der Wolgasteppe. Pokrowsk 1928, in: Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR der Wolgadeutschen. Jahrg. 3, 1928, Heft 1, S. 7-64.

³² Rau P. Neue Funde aus Hockergräber des Wolgadeutschen Gebiets, in: Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki, 1929, IV, S. 41-57.

³³ Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье. - Свод археологических источников. Вып. В 1-10. Изд. Саратовского ун-та, 1993, т. 1, с. 7.

Подобные памятники впоследствии предложено было относить к «полтавкинской культуре». Ныне вопрос их культурной атрибуции является спорным. Однако очевидно, что П.Д. Рау правильно указывал на длительность бытования ямной культуры в Заволжье и своеобразие «полтавкинской» группы памятников. Выводы и материалы П.Д. Рау широко используются ныне в обобщающих исследованиях по бронзовому веку Евразии, написанных как в России, так и за рубежом.

Все отмеченные монографии П.Д. Рау представляли собой выпуски «Известий Центрального музея АССР немцев Поволжья в г. Покровске» и издавались на немецком языке. «Известия» Центрального музея были посланы акад. Н.Я. Марру и проф. Б.В. Фармаковскому в Ленинград, проф. В.А. Городцову и Б.С. Жукову в Москву, а также проф. О. Менгину (Вена), Э. Мннису (Кембридж), А.М. Тальгрелю (Хельсинки); в самые различные научные учреждения и музеи многих городов в Советском Союзе и за рубежом. Книгообмен позволил собрать в музее Покровска специализированную библиотеку по археологии; кроме того, специалисты таким образом быстро познакомились с результатами исследований П.Д. Рау в Нижнем Поволжье. Ставшего известным молодым ученым в 1929 г. пригласили на I Международный конгресс археологов в Берлине, посвященный столетию Немецкого археологического института.³⁴ Разрешение на выезд за границу П.Д. Рау не получил, но на конгрессе был зачитан подготовленный им доклад «Результаты последних исследований доисторических погребений в Нижнем Поволжье». В Покровск П.Д. Рау выслан был диплом члена-корреспондента Немецкого археологического института.³⁵ Исследователь М.А. Миллер в своей мюнхенской книге «Археология в СССР» называет П.Д. Рау «наиболее способным и выдающимся археологом Поволжья из учеников П. Рыкова». Сведения о нем имеются и в «Энциклопедическом словаре доистории и ранней истории Европы», изданном в Праге Я. Филипом.³⁶

С появлением в Покровске ученых такого масштаба, как профессор Г.Г. Дингес и П.Д. Рау, оказалось возможным создать «Общество научного изучения Республики немцев Поволжья». Они участвовали в учредительном заседании общества 12 февраля 1928 г., а позже выступали с докладами на его собраниях. Так, 3 февраля 1929 г. П.Д. Рау сделал сообщение «Погребения с предметами скифского звериного стиля в Нижнем Поволжье».

³⁴ Дложевський С. І-й Міжнародній з'їзд археологів у Берліні. - Україна. Київ 1929, кн. 37, с. 174.

³⁵ Archiv des Deutschen Archäologischen Instituts, W 1960 vom 15. Januar 1930; W 5578 24 Mai 1930 (ксерокопии). - Энгельский краеведческий музей.

³⁶ Миллер М.А. Археология в СССР. Мюнхен. 1954, с. 82; Filip J. Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas. Prag, 1969, Bd. 2, S. 1126.

Молодой ученый стал известным в столице Немреспублики, а проф. Г.Г. Дингес как консультант оргкомитета по созданию Немпединститута в Покровске, предложил пригласить П.Д. Рау для чтения курса по археологии на общественно-экономическом (позже историческом) факультете. В связи с тем, что проф. Г.Г. Дингес перешел на работу в Немпединститут, где вскоре был назначен заместителем ректора, П.Д. Рау весной 1929 г. стал директором Центрального музея.

На протяжении четырех лет музей вел разработку краеведческих тем с академическим уклоном, выступая фактически в роли научно-исследовательского института. Отделы музея осуществляли сбор и публикацию материалов по археологии, этнографии и кустарной промышленности, природе Немреспублики. Под руководством П.Д. Рау в 1927 году началось создание художественного отдела, в который поступили работы художников - уроженцев АССР немцев Поволжья: Э. Дорша, Х.В. Дунаева, Эрлиха, но больше всего - талантливый пейзажиста, выпускника Академии художеств Я.Я. Вебера. 10 работ этого живописца составили основу художественной экспозиции Центрального музея АССР немцев Поволжья, открытой в 1929 году. К 1931 году усилиями П.Д. Рау как заведующего художественным отделом было собрано 29 картин. Краеведам Покровска казалось, что только теснота помещения и недостаток финансовых средств могут оказаться препятствием для совершенствования и роста местного музея...

Преисполненный планами дальнейшей работы П.Д. Рау встретил назначение на новую должность. В это время он, пытаясь укрепить свое официальное положение, делает попытку восстановиться в университете, чтобы завершить образование. А в стране начинался «великий перелом». Тоталитарному государству музеи нужны были только как пропагандистские учреждения. По указанию центральных властей всюду на местах развернулась борьба с «безжизненно-академическим характером» музейной работы.³⁷ От краеведческих учреждений требовали перестройки, которая позволит им охватить массы политическим просвещением... В этих условиях П.Д. Рау как директор занял компромиссную позицию. Рассчитывая сохранить научно-исследовательскую работу в области археологии, этнографии и изучения природы Немреспублики, он вместе с тем соглашался перестроить «соответственно новым задачам» всю музейную экспозицию.

Вполне вероятно, что П.Д. Рау сам набросал план перегруппировки материалов археологической экспозиции по общественно-экономическим формациям, но осуществленный после смерти ученого. Точно так же он был вынужден согласиться более чем в 10 раз увеличить работу с посетителями за счет устройства передвижных

³⁷ Энгельский филиал государственного архива Саратовской области. -Ф. Р-1348. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

агитационных выставок.

Однако попытки П.Д. Рау сохранить научную работу привели к тому, что в местной газете его деятельность была охарактеризована как «прямое вредительство».³⁸ Не выдержав травли, которой он стал подвергаться как друг арестованного проф. Г.Г. Дингеса, 33-летний ученый 10 августа 1930 г. кончает жизнь самоубийством.³⁹ К сожалению, могила П.Д. Рау не сохранилась.

Из: История и культура российских немцев. Вып. III. (в двух частях).

Часть II, с. 107-124

³⁸ Эрфурт. Лицом к педвузу. - Трудовая правда, 1930, 2 августа.

³⁹ Запись акта о смерти № 645 от 4.08.30 г. по отделу администрации. - Энгельский городской отдел ЗАГС.